

ЧЕРНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

АНТИГЕРОИ ИСТОРИИ

Наталия
Басовская

ТИРАНЫ
ЗЛОДЕИ
ПРЕДАТЕЛИ

ЭХО ЭПОХИ НА ЭХО МОСКВЫ

Черные страницы истории

Наталия Басовская

**Антигерои истории.
Злодеи. Тираны. Предатели**

«Издательство АСТ»

2013

Басовская Н. И.

Антигерои истории. Злодеи. Тираны. Предатели /
Н. И. Басовская — «Издательство АСТ», 2013 — (Черные
страницы истории)

ISBN 978-5-17-077853-9

Перед вами сборник самых лучших, самых неожиданных рассказов о знаменитых героях и антигероях мировой истории от Наталии Басовской, чьи передачи уже который год бьют все рейтинги на радиостанции «Эхо Москвы». Если вы хотите полюбить историю – эта книга для вас, если уже любите – тем более!

ISBN 978-5-17-077853-9

© Басовская Н. И., 2013
© Издательство АСТ, 2013

Содержание

Древний мир	5
Ганнибал. Верность клятве	5
Цинь Шихуанди, первый император Китая	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Наталия Басовская

Антигерои истории.

Злодеи. Тираны. Предатели

Древний мир

Ганнибал. Верность клятве

Ганнибал... Звон и грохот оружия, великие победы, знаменитые боевые слоны... Ганнибал – полководец и государственный деятель Карфагена, государства в Северной Африке, главного соперника Древнего Рима. Рим стал великим, именно победив Карфаген.

Как известно, молва любит в истории победителей и обиженных. Ганнибал причудливо соединяет в своей судьбе и то, и другое.

О нем немало написано. Причем исключительно его врагами римлянами. В Карфагене вообще не очень любили писать исторические сочинения. Там писали в основном счета, реестры, чеки. Это была страна торговли. Презирая жизнеописания, карфагеняне какое-то время даже осуждали греческие традиции письменной истории и запрещали изучать греческий язык.

Так вот о Ганнибале писали римляне, в том числе Тит Ливий и Плиний Младший. Но что изумляет – они отдавали ему должное! Они понимали, что Риму не стоило бы гордиться победой над слабым противником. А вот одолеть Ганнибала – это действительно заслуга!

У такой крупной личности, как Ганнибал, в истории неизбежно появляется мифологический шлейф. Кто не знает выражения «Аннибалова клятва»? («Аннибалова», ибо в России до революции говорили Аннибал, а не Ганнибал. Как произносили это имя люди древности, в точности неизвестно.) Это сочетание слов означает «твердая решимость бороться до конца, обещание неизменно следовать своим идеалам». А ведь Ганнибал действительно девятилетним мальчиком принес клятву, которую от него потребовал отец, и всегда был ей верен.

Еще он знаменит как гениальный полководец. Современные историки военного искусства отмечают его стратегию, маневры, хитрости, которые он применял, развитость разведки (у него всюду были надежные люди), его личную отвагу. Битва при Каннах, например, до сих пор считается классикой военно-стратегического мышления и поведения. Ее сравнивают даже со Сталинградским сражением в ходе Второй мировой войны.

Сохранилось, наконец, знаменитое выражение «Hannibal ante portas» – «Ганнибал у ворот». Оно снова зазвучало в Риме спустя столетия после Ганнибала, во время Спартакского восстания. Эта фраза – память о страхе, который вызывал Ганнибал у самой мощной воюющей страны древности.

Карфаген – город-государство, колония людей, которые пришли в свое время из Финикии, с береговой полосы современного Ливана и северо-западной Сирии. Там были некогда их знаменитые города Сидон, Тир (Сур в современном Ливане), Библ (на его месте ливанский Джебейл). Как бился Александр Македонский, осаждая Тир!

Надо сказать, что Ганнибал родился всего через 76 лет после смерти Александра Македонского. И став военачальником, сравнивал себя с этим великим полководцем. По преданию, он сказал: «Если бы я победил Рим, я был бы выше Александра. А так я все-таки после Александра».

Финикийцы, теснимые соседями, прежде всего ассирийцами, вынуждены были искать, где им пристроиться. Торговцы, прекрасные мореплаватели, они рассеялись по Средиземноморью. Больше всего их привлекали остров Сицилия на юге Италии, тогда еще Риму не принадлежавший, и север Африки.

В Африке выходцы из Тира в IX веке до н. э. основали Карфаген, который со временем стал не колонией Финикии, а самостоятельным городом-государством. Это окраина современного города Туниса – место бывшего Карфагена, стертого римлянами с лица земли. Буквально уничтоженного после Третьей пунической войны.

А Ганнибал – герой Второй пунической войны. (Название «пуническая» связано со словом «пуны» – так называли себя сами жители Карфагена.)

К III веку до н. э. культура Карфагена представляла собой некую смесь наследия Востока и эллинистической Греции. Очень большой город – около 700 тысяч населения, в то время как в Риме проживало менее 300 тысяч. (Рим тогда только выходил в первые державы мира.) Карфаген – торговый посредник между Востоком и Западом, прежде всего Испанией.

Ганнибал родился в 247 году до н. э. в семье крупного карфагенского военачальника и государственного деятеля по имени Гамилькар Барка. (Барка переводится как «молния».) Семья вела свою родословную от одного из спутников Эллы, легендарной основательницы Карфагена, со временем обожествленной и принявшей облик богини Тиннит.

Отец очень гордился своими тремя сыновьями. Ганнибал был старшим. Ему дали самое распространенное пуническое имя. Ганнибал переводится как «милостив ко мне Баал». А Баал – бог неба, грозный и страшный.

Детство Ганнибала прошло в Иберии, на территории нынешней Испании, в суровой и дикой стране. Отец все время воевал. Были еще два брата. Гасдрубал, чье имя означает «мне помогает Баал», примет участие в походе Ганнибала в Италию, возглавит войска в Испании и будет убит в бою. Магон – в переводе «дар» – погибнет в Италии много позже.

Кроме того, у Ганнибала три сестры. Муж одной из них, Гасдрубал Красивый, сыграет заметную роль в судьбе зятя.

Существует исторический анекдот. Три мальчика, Ганнибал и братья, играют, резвятся. Отец смотрит на них и говорит: «Вот львята, которых я рошу на гибель Риму».

Что же это за идея гибели Рима, как она возникла? Политическое устройство Карфагена в это время сильно отличалось от римского. Рим, объединив Италию под своей властью, продвигался в сторону демократизации. Римляне гордились тем, что народ участвует в управлении. Карфаген – строго олигархическое государство. Совет Тридцати – высший орган власти, – самые богатые, самые знатные и, как покажет судьба Ганнибала, самые жадные до власти и денег.

Эта олигархическая республика назначала полководца. А армия, в отличие от римской, здесь была исключительно наемная. Карфаген воевал не за счет своих жителей. Наемниками становились представители разных этносов. У Ганнибала были наемники из Испании, Галлии (будущей Франции), Северной Италии. Все они воевали за деньги, а возглавлял их военный вождь, пользовавшийся большим авторитетом. Таковым был отец Ганнибала, а позже и он сам.

Рим и Карфаген были соперниками. Между ними шла борьба за мировое господство в тогдашнем понимании – за влияние от Пиренейского полуострова до Евфрата, от Скифских степей Северного Причерноморья до песков Сахары. Бились не на жизнь, а на смерть. Первая пуническая война 264–241 годов до н. э. – битва двух морских держав за Сицилию.

Римляне отстаивали свои позиции. Карфагенянам пришлось уйти с Сицилии и выплачивать Риму контрибуцию.

Отец Ганнибала сражался мужественно и отчаянно – и все-таки проиграл. После этого он отправился командовать карфагенскими войсками в Испании, сражаться с местными племенами, воинственными, суровыми. Там удалось захватить серебряные рудники, и это помогало

военачальнику поддерживать свое войско, хорошо платить наемникам и достигнуть определенного успеха. Но сам Гамилькар Барка рассматривал все это только как подготовку к будущей войне с Римом. Дети полководца постоянно жили в военном лагере, обучались воинскому искусству. Вообще об образовании Ганнибала трудно судить. Видимо, с мальчиком занимались и домашние учителя. Он изучал языки, овладел греческим. По свидетельству его римского биографа Корнелия Непота, он сочинил несколько книг на греческом языке. «Книг» не в современном смысле слова. Книгой называли рукопись, которая умещается на одном свитке.

Детство Ганнибала заканчивается в момент принесения клятвы. Была ли она буквально так обставлена, как описывают источники? Это неизвестно. Но что-то произошло... Через три года после поражения в Первой пунической войне отец привел девятилетнего сына в храм и принес жертву грозному Баалу. Надо сказать, Баал принимал и человеческие жертвоприношения, что решительно отличало культуру Карфагена от культуры Древнего Рима. Римляне этот обычай всегда осуждали.

В Карфагене в жертву часто приносили младенцев, а именно первенцев из знатных семей. Младенцев спускали по желобу, и они падали, как считалось, в геенну огненную. Ганнибалу посчастливилось не оказаться жертвой, но от него потребовали определенной жертвенности. Отец велел ему дать страшную клятву, смысл которой был в том, чтобы посвятить всю свою жизнь борьбе с Римом. И мальчик поклялся, как пишет один из историков, «ухватившись за рога алтаря» с изображением быка.

Какое впечатление это должно было произвести на ребенка! Он, по счастью оставшийся в живых в младенчестве, держится за рога быка, воплощающего кровожадного Баала, и приносит клятву. Это его личное жертвоприношение.

И вся дальнейшая жизнь посвящена выполнению данного обещания.

В 229 году до н. э., когда Ганнибалу было 18 лет, отец погиб, утонул при переправе в ходе очередных военных действий. Его сменил зять Гасдрубал, а Ганнибал стал командовать при нем конницей.

Это продолжалось недолго: в 221 году до н. э. Гасдрубал пал от руки убийц. И тогда войско избрало, провозгласило двадцатилетнего Ганнибала главнокомандующим. Карфагенский Сенат был не в восторге, считалось, что новый полководец молод, не так велик его опыт... Но войско сказало свое слово столь властно, что Сенат счел за лучшее утвердить эту кандидатуру. Так судьба привела Ганнибала к реальной возможности исполнить свою клятву. Можно сказать, началась его настоящая биография.

О его частной жизни мы почти ничего не знаем. Туманно говорят, что у него была некая жена из Испании. Есть упоминание о его равнодушии к прекрасным пленницам, которых было в его распоряжении сколько угодно. Поговаривали даже, что на этом основании можно было усомниться в его африканском происхождении. Но он просто жил единственной страстью – искал повод для того, чтобы разразилась война с Римом.

Ганнибал был нарочито дерзок с римскими послами. Не помогло. Римляне решили сделать вид, что ничего не замечают. Тогда он привел войска под стены находившегося под властью Рима города Сагунта на Пиренейском полуострове и восемь месяцев его осаждал. И уже после того, как этот важный для римлян город пал, им ничего не оставалось, как, угрожая войной, потребовать выдать Ганнибала для наказания.

А ему именно этого и надо было. Карфаген отказался выдать своего полководца. Началась война, которая длилась почти 20 лет и получила название Второй пунической.

У римлян был четкий, заранее составленный план. Они собирались вести войну на двух фронтах – в Африке и в Испании.

Но Ганнибал взял и стремительно разрушил все эти штабные планы. Он двинул свое огромное войско, не меньше 80 тысяч человек, в Италию. Это считалось невозможным. На

пути были два могучих горных хребта – Пиренеи и Альпы. Кто же может такое придумать – идти туда пешком!

Ганнибал пошел. Он продвигался к Италии с потрясающей быстротой, воодушевляя наемников собственным примером. Тит Ливий пишет о нем: «Он одинаково терпеливо переносил жару и холод. Меру еды и питья он определял природной потребностью, а не удовольствием. Выбирал время для бодрствования и сна, не отличая дня от ночи. Многие часто видели, как он, завернувшись в военный плащ, спал на земле среди воинов, стоявших на постах и караулах. Он далеко опережал всадников и пехотинцев, первым вступал в бой, последним покидал сражение». Он вызывал у воинов уважение своим личным мужеством, железной волей.

Пиренеи Ганнибал преодолел стремительно. И двинулся к Альпам. У него было 37 слонов. Это особенность карфагенского войска – слоны, которых не было у римлян. Поначалу слоны произвели на противника ошеломительное впечатление. Потом римляне успокоились и стали называть их «луканскими быками». А еще позже научились так на них влиять, чтобы испуганные, неуправляемые слоны стали не только бесполезными, но и опасными для тех, кто их использует. А из слонов Ганнибала со временем уцелел только один.

Но пока со слонами неожиданным маршрутом, разрушив римский генеральный план, Ганнибал примерно за 15 дней переходит Альпы и приводит войско в Италию. Далее следует серия сенсационных подвигов, которые и сотворили его великий образ.

Перейдя Альпы, он, образно говоря, свалился на голову римлянам в Северной Италии, в долине реки По.

Армия Ганнибала была в тот момент непобедимой. Но римляне обладали умением очень быстро учиться, что и позволило им создать мировую державу. В Первой пунической войне они научились воевать на море. Изначально карфагеняне, потомственные мореплаватели, были сильнее в морском бою. Но римляне изобрели abordажные мостики, которые они перебрасывали с корабля на корабль, превращая морской бой в вариацию сухопутного.

Теперь перед ними была мощная карфагенская конница, всегда наносившая решающий удар. Римляне прежде делали ставку на пешее, тяжеловооруженное войско. Но они опять учатся – и побеждают Ганнибала благодаря сильной коннице.

А пока преимущество на его стороне. В ноябре 218 года до н. э. происходит сражение на реке Тицини (приток реки По). Ганнибал разбивает консула Публия Корнелия Сципиона, отца будущего своего победителя.

В конце декабря 218 года до н. э. – битва на реке Требии, тоже притоке По, и опять победа Ганнибала.

И самая знаменитая, 21 июня 217 года до н. э., – битва при Тразименском озере. Это совершенно потрясающая история, где Ганнибал показал себя великим полководцем.

Он пополнил свою армию восставшими галлами, которые были недовольны римским владычеством. Три дня и четыре ночи армия шла по грудь в воде, по болотам у реки Арно. Отдохнуть можно было только на трупах павших лошадей. Там погибли все слоны, кроме одного. У самого Ганнибала началось некое воспаление в глазу. В итоге он потерял глаз.

Благодаря своему совершенно безумному маневру Ганнибал обошел заготовленные римлянами укрепления. Он обманул бдительность консула Фламиния, который, не ожидая такого, расположил свое войско на более возвышенных местах. Когда Фламиний оказался на тесном пяточке, на него со всех сторон ринулось карфагенское войско. Это было страшное побоище. Сам консул убит. Десятки тысяч людей без пощады уничтожены. Жертвы были с обеих сторон, но римляне понесли значительно больший урон. Это была победа полководца, человека, преодолевшего немыслимые тяготы войны.

Казалось, Рим обречен. Ганнибал двинулся в Апулию – юго-западную часть Италии. Ему требовалось время для восстановления сил войска, для его пополнения, переснаряжения.

Римляне в ужасе избрали диктатора – Квинта Фабия Максима, который вскоре получил прозвище Кунктатор (Медлительный). На самом деле это был разумный человек, который понял, что не надо торопиться лоб в лоб сшибаться с Ганнибалом, правильнее отдельными нападениями, стычками, мелкими сражениями обессиливать страшного врага.

Этим Квинт Фабий Максим напоминает Барклая де Толли, изматывавшего Наполеона во время Отечественной войны 1812 года. И тоже тактика оказалась достаточно разумной.

Но кунктаторов не любят, считают трусами, чуть ли не предателями. Квинта Фабия Максима отстранили.

А впереди было еще одно страшное поражение римлян – битва при Каннах, в западной части Италии 2 августа 216 года до н. э., самое знаменитое сражение Ганнибала, классика учебников по военной истории. Он построил войско полумесяцем, расположив в центре самых слабых наемников. И добился желаемого результата. Римляне ударили по центру, прорвали, подавили его... и зарылись в глубину его войска. Знаменитый прием – разделение войска соперника на две части, окружение этих частей по отдельности, а затем полное уничтожение. Многие десятки тысяч людей погибли. Римская армия была уничтожена.

Ганнибал не торопился идти на Рим. Он подошел близко, но штурмовать Рим не стал: ждал подкрепления, войска во главе со своим братом Гасдрубалом, которое должно было прийти из Испании. Но по дороге брат был разбит.

В 211 году до н. э. Ганнибал у ворот Рима, в городе тот самый клич: «Hannibal ante portas!» – и настоящая паника. Но он не штурмует. Продолжает маневрировать, потому что не получил подкрепления.

Рим постепенно приходит в себя. Эта великая способность римлян – сохранять мужество, перестраиваться, обучаться. Причем армия Ганнибала – это наемники, Рим же защищает граждане.

Гражданская община оцетинивается для защиты своих интересов. И то самое, что Лев Николаевич Толстой гениально называл духом войска, решающим судьбу сражения, судьбу войны, здесь было на стороне римлян.

Пока Ганнибал, не дождавшийся подкрепления, маневрирует уже без особого успеха, римляне наносят Карфагену удары в Испании, теснят со всех сторон. Перевес сил уже на стороне Рима.

А хуже всего то, что Ганнибала перестают поддерживать из Карфагена. Позже сам он сформулирует это так: «Не Рим, а карфагенский Сенат победил Ганнибала».

Ему не доставляют должных средств, у него нет такой вольготной финансовой ситуации, которая была в свое время благодаря достижениям его отца в Испании.

У карфагенской знати крепнет опасение, что такой прославленный полководец станет опасным для республики, то есть для власти. Олигархия всегда предпочитает, чтобы все власть имущие были более или менее равны друг другу, чтобы все вместе, единым жадным, корыстным кулаком сжимали страну. А личность, возвышающаяся над ними, их смущает, тревожит.

Они не то чтобы открыто вредят Ганнибалу, но давно не помогают ему. И он ощущает невозможность продолжать наносить такие чувствительные удары, как те, которые он наносил Риму прежде.

К тому же у римлян появляется талантливый командующий – Публий Корнелий Сципион-младший, который получит затем почетное прозвище Африканский. Будущий победитель Ганнибала. И в 204 году до н. э. карфагенский Сенат отзывает Ганнибала в Африку на защиту отечества. В общем-то все логично, все правильно. Но ему помешали продолжать войну на территории Италии.

Он прибывает в Африку, настроенный на новые победы. Ему 43 года, а в 202 году до н. э., когда в конце осени состоится битва при Заме, – 44. Это овеванный славой, еще полный

сил человек. Но его ждет его единственное крупное поражение. За 20 лет войны Рим многому научился.

После битвы при Заме, которую Ганнибал проиграл, был заключен мир, очень выгодный для Рима. Карфаген лишился права иметь флот, сохранил владения только в Африке, должен был в течение 50 лет платить контрибуцию.

Но Рим выиграл не только это. Он выиграл самого себя как потенциального лидера тогдашнего мира. Научившись воевать с таким соперником, как Ганнибал, мобилизовываться, когда, казалось, все кончено, переносить гибель консулов, потери десятков тысяч людей, преодолев все это, Рим и сделался равным самому себе.

Как ни странно, некоторое время после поражения Ганнибал занимал в Карфагене должность суфета – первого лица, верховного судьи.

Что же он делает на этой должности? Начинает бороться с продажностью тех, кто наживался на войне, кто, вероятно, подыгрывал врагам.

Но очень скоро он получил информацию о том, что власти Карфагена намерены-таки ответить на многолетние требования римлян и выдать его победителю. В 195 году до н. э. он бежал. Далее последовали 12 лет эмиграции.

Сначала он направился в Сирию, к Антиоху III. Потом он у правителей Армении, затем в Вифинии, у царя Прузия.

И все эти годы он верен клятве. Он не просто спасает свою жизнь, но старается подтолкнуть правителей малазийских и южноевропейских государств к борьбе с Римом. Ганнибал еще рассчитывает создать новую коалицию и вернуться к делу своей жизни. Он даже принимает участие в нескольких не очень значительных, не очень крупных сражениях против Рима, нигде не терпит поражения, но это, конечно, не тот масштаб.

Ему не удастся найти тех, кто рискнул бы поднять знамя борьбы против Рима, за мировое первенство, как некогда Карфаген.

Ганнибалу приписывают слова: «Моя жизнь – неизменное усилие воли к единственной цели». Да, он имел право так сказать. Он мог мысленно отчитаться перед отцом в том, что клятвы, принесенной в детстве, он никогда не нарушил и всегда стремился ее исполнить.

Однако Рим был уже настолько сильнее всех государств, пытавшихся сохранить свою независимость, что Ганнибалу всюду угрожала опасность быть выданным. В очередной раз он получил информацию о том, что Прузий, царь Вифинии – сравнительно небольшого государства в Малой Азии, которое маневрировало между соседними правителями, – Прузий, который долго притворялся другом, готов выдать его римлянам. В 183 году до н. э. яд из перстня прервал жизнь Ганнибала.

Римский политик и оратор Марк Тулий Цицерон говорил: «Сограждане изгнали его, а у нас, мы видим, он, враг наш, прославлен в писаниях и в памяти». Его непримиримые враги сохранили для потомства память о нем.

Цинь Шихуанди, первый император Китая

В российских школьных учебниках истории о Древнем Китае рассказано не очень подробно. Вряд ли каждому понятно, что III век до н. э., когда первый император Китая объединил враждующие разобщенные царства, – это и время Пунических войн между Римом и Карфагеном. И события, происходившие на Востоке, ничуть не менее значимы, чем те, которые сотрясали Европу и ее ближайших соседей.

Цинь Шихуанди насаждал идеологию порядка и сильной центральной власти, что весьма актуально для современного человечества. Он хотел жить вечно. В итоге если не вечно, то наверняка долго живет его заупокойная пирамида, ставшая крупнейшей археологической сенсацией XX века. Там найдена так называемая Терракотовая армия – удивительнейший памятник, который уже в XXI столетии привозили в Москву и выставляли в Государственном историческом музее.

История жизни и правления Цинь Шихуанди сохранена в замечательном источнике. Автор его – Сыма Цянь – написал исторические записки «Ши цзи» через 65 лет после смерти Шихуанди. Эти девять томов изданы и в русском переводе. Богатейшим материалом насыщена монография Л.С. Переломова «Империя Цинь – первое централизованное государство в истории Китая» (1962). Несколько раз переиздавалась переведенная с французского языка книга Вадима и Даниель Елисеефф «Цивилизация классического Китая». С английского переведено исследование Бамбера Гасконе «Краткая история династий Китая», книга вышла в Санкт-Петербурге в 2009 году.

Цинь Шихуанди родился в 259 году до н. э. в Ханьдине, в княжестве Чжао царства Цинь. Его отец Чжуан Сянван был правителем, это следует из его имени, поскольку «ван» означает «князь» или «царь».

Мать была наложницей. То есть Цинь Шихуанди – бастард. Более того, мать перешла к Джан Сян-вану от предыдущего господина, придворного Люй Бувэй. И ходили слухи, что сын на самом деле – его.

Люй Бувэй, кстати, всячески покровительствовал мальчику. Но оказаться его сыном было не очень лестно, потому что он, в отличие от Джан Сянвана, не был князем и даже занимался торговлей.

Происхождение многое объясняет в характере Цинь Шихуанди. История дает немало примеров того, сколь отчаянно рвутся к власти именно незаконнорожденные, а следовательно, уязвленные. Об этом не раз писал великий Шекспир. Есть такое особое стремление – доказать всему миру, что ты пусть и не такой знатный, как другие, зато самый сильный.

Мальчика называли Чжэн, что означает «первый». Догадка гениальная! Ведь он действительно стал первым императором Китая.

В результате сложных придворных интриг Люй Бувэй добился того, чтобы в 13 лет Чжэн стал правителем государства Цинь – одного из семи китайских царств. Китай переживал в то время период раздробленности, и каждое из княжеств имело относительную самостоятельность.

Китайская цивилизация – одна из древнейших на земле. Ее начало относится к XIV веку до н. э. Она родилась, как и некоторые другие древние культуры Востока, в долине двух великих рек – Хуанхэ и Янцзы. Речная цивилизация во многом зависит от ирригации. Воюя с соседями, можно просто разрушить ирригационную систему, которая обеспечивает поля водой. И засуха, и затопление чреваты потерей урожая и голодом.

В VIII—V веках до н. э. Китай переживал этап раздробленности и внутренних войн. Но, даже несмотря на это, древним китайцам было свойственно осознание себя единой великой цивилизацией, Поднебесной – прекрасным миром, окруженным «злыми варварами» и потому

вынужденным себя защищать. Причем китайцам действительно было чем гордиться. У них уже возникла письменность, они освоили металлургию и создали совершенную систему ирригации.

Надо понимать, что семь китайских царств – это полуполюгендарное понятие. Например, Британия на островах в Средневековье тоже началась с так называемых семи англосаксонских королевств. Это своего рода символ раздробленности. Китайские княжества – это Янь (северо-восток), Джао (север), Вэй (северо-запад), Цинь (тоже северо-запад), Ци (восток), Хань (центр) и Чун (юг).

Важнейшую роль в преодолении мозаичной разобщенности сыграло именно царство Цинь, располагавшееся на северо-западной границе, в предгорьях, в излучине Хуанхэ. Оно не было самым передовым в экономическом отношении, потому что главные его силы уходили на сдерживание варваров, наступавших с северо-запада, в том числе сюнну – будущих гуннов. Именно это заставило жителей царства Цинь создать военную организацию, более мощную, чем у соседей. Исследователи сравнивают внутреннее устройство царства Цинь с военной организацией Спарты. Бывают такие государства – не самые передовые экономически, но самые вынужденно организованные. Строжайшая дисциплина, прекрасное владение оружием – это выдвигает их в первые ряды. Так и Цинь оказалось самым заметным среди семи китайских царств.

Первые восемь лет на престоле Чжэн реально не правил. Власть принадлежала его покровителю Люй Бувэю, который назвался регентом и первым министром, получив также официальный титул «второго отца».

Юный Чжэн проникся новой идеологией, центром которой в это время было княжество Цинь. Она получила название легизма, или школы права. Это была идеология тоталитарной власти. Безграничный деспотизм вообще свойствен Древнему Востоку. Припомним древнеегипетских фараонов, которые признавали себя богами среди людей. И правители Древней Ассирии говорили о себе: «Я царь, царь царей».

В Древнем Китае идеология легизма пришла на смену философии, которую разработал примерно за 300 лет до Шихуанди знаменитый мыслитель Конфуций (Учитель Кун, как его называют документы). Он организовал и возглавил первую в Китае частную школу. В нее принимали всех, а не только детей аристократов, ибо главная идея Конфуция – нравственно перевоспитать общество через перевоспитание правителей и чиновников. Это во многом близко, например, взглядам древнегреческого философа Платона, который в V—IV веках до н. э., примерно через сто лет после Конфуция, тоже говорил о необходимости перевоспитания правителей и даже попробовал перейти к практической деятельности. Платон, как известно, так раздражал одного из тиранов, что тот продал его в рабство.

Конфуций, как сообщает величайший историк Древнего Китая Сыма Цянь, предложил свои услуги семидесяти правителям, говоря: «Если кто-нибудь использует мои идеи, я смогу сделать нечто полезное всего за один год». Но никто не откликнулся.

Идеи Конфуция превосходят философию гуманизма. У него трудящийся народ должен быть подчиненным и работающим, но государство обязано заботиться о нем и защищать его – тогда в обществе будет порядок. Именно Конфуций учит: «Должность не всегда делает человека мудрецом». А мечтой его был мудрец на высокой должности.

Как пишет Сыма Цянь, Конфуций был недоволен современным ему обществом, опечален тем, что путь древних правителей заброшен. Он собрал и обработал древние гимны, стихи о единстве народа и власти, о необходимости подчиняться правителю, который должен быть добр к народу. Он видел общественное устройство как дружную семью. Потом Конфуцию приписали авторство, но, видимо, он на самом деле только собрал эти произведения.

По мнению же молодого Чжэна, увлеченного идеями легизма, закон есть высшая власть, идущая от неба, высший же правитель – носитель этой высшей власти.

В 238 году до н. э. Чжэн начал править самостоятельно. Люй Бувэя он сослал, заподозрив – вероятно, не беспочвенно – в подготовке мятежа. Затем его принудили к самоубийству. Остальные заговорщики были жестоко казнены. Среди прочих – и новый любовник матери Чжэна, ставленник Люй Бувэя Лао Ай. Начиналась эпоха великих казней.

Цинь Шихуанди стал полновластным хозяином небольшого, но очень воинственного княжества.

Первые 17 лет своего самостоятельного правления он непрерывно воевал. Его правой рукой сделался некто Ли Сы. Это был страшный человек. Выходец из низов, из глухой деревни, он оказался очень хитроумным и очень воинственным. Ли Сы горячо разделял идеологию легизма, придав ей определенную жестокую направленность: он утверждал, что закон и беспечивающее его наказание, а значит, жесткость и страх есть основа счастья всего народа.

К 221 году до н. э. правителю Цинь удалось покорить шесть остальных китайских царств. На пути к цели он пользовался и подкупом, и интригами, но чаще всего – военной силой. Подчинив себе всех, Джэн объявил себя императором. Именно с этого времени он звался Шихуанди – «император-основоположник» (аналогично древнеримскому обозначению «император Август»). Первый император заявил, что править будут десятки поколений его потомков. Он жестоко ошибся. Но пока казалось, что этот род действительно непобедим.

Армия Цинь Шихуанди была огромна (ее ядро составляло 300 000 человек) и располагала все более совершенным железным оружием. Когда она отправилась в поход против сюнну, варвары были отброшены, а китайская территория на северо-западе значительно расширена. Чтобы обеспечить защиту от враждебного окружения, император приказал соединить бывшие укрепления шести царств новыми крепостными сооружениями. Этим он положил начало строительству Великой Китайской стены. Возводили ее, так сказать, всем миром, но не добровольно, а принудительно. Главной строительной силой были солдаты. Вместе с ними работали сотни тысяч заключенных.

Укрепляя внутренний порядок, Цинь Шихуанди продолжал отгораживаться от внешнего варварского мира. Мобилизованное население неумоимо строило Великую стену. Оставался китайский император и завоевателем. Он затеял войны в Южном Китае, на землях, не входивших в число семи царств. Расширив свои владения на юге, Шихуанди двинулся дальше и покорил древнейшие государства Вьетнама, которые назывались Намвьет и Аулак. Туда он насильственно переселял колонистов из Китая, что вело к частичному смешению этносов.

Цинь Шихуанди основательно занялся внутренними делами государства. Ему приписывают такой лозунг: «Все колесницы с осью единой длины, все иероглифы стандартного написания». Это означало принцип единообразия буквально во всем. Как известно, к стандартизации, в частности мер и весов, стремились и древние римляне. И это было очень разумно, потому что способствовало развитию торговли. Но в Риме, при всей тяге к порядку и дисциплине, сохранялись и элементы демократии: Сенат, выборные государственные должности и так далее.

В великой же древневосточной империи единообразие поддерживало прежде всего ничем не ограниченную центральную власть. Император был объявлен сыном неба. Появилось даже выражение «мандат неба» – мандат от высших сил на абсолютную власть над каждым человеком.

Заботясь о единообразии, Цинь Шихуанди создал целостную сеть дорог. В 212-м до н. э. он приказал провести дорогу с севера на восток, а затем прямо на юг, в столицу. Причем проложить ее было велено прямо. Исполняя приказ, строители прорубали горы и перебрасывали мосты через реки. Это была грандиозная работа, посильная только для мобилизованного населения тоталитарного государства.

Император ввел единую систему написания иероглифов (в покоренных царствах письменность несколько различалась) и общую систему мер и весов. Но наряду с этими бла-

гими деяниями была и организация единой системы наказаний. Легисты утверждали: «Разуму народа можно доверять настолько же, насколько и разуму ребенка. Ребенок не понимает, что страдание от малого наказания – это средство получить большую пользу».

Новой столицей император сделал город Сяньян, недалеко от современного Сианя, к юго-западу от Пекина, в центре современного Китая. Туда была переселена высшая знать из всех шести царств – 120 000 семей. Всего в столице проживало около миллиона человек.

Всю территорию государства поделили на 36 административных округов, чтобы прежние границы царств были забыты. Новое деление никак не соотносилось ни с былыми границами, ни с этническими особенностями населения. Все держалось исключительно на насилии.

Ни одному человеку в империи не разрешалось иметь личное оружие. Его у населения отобрали, а из полученного металла отлили колокола и 12 гигантских статуй.

А в 213 году до н. э. был принят закон об уничтожении книг. Его энтузиастом был Ли Сы. Он считал важным, чтобы люди забыли об учености и никто не вспоминал о прошлом, чтобы избежать дискредитации настоящего. Историк Сыма Цянь приводит текст обращения Ли Сы к императору. Придворный с возмущением сообщает: «Услышав об издании указа про книги, эти люди тут же начинают обсуждать его исходя из своих собственных идей! В душе они его отрицают и занимаются пересудами в переулках! Они делают себе имя, понося начальство». Все это считалось недопустимым. У людей не должно быть никаких собственных идей, а решения властей не следовало обсуждать.

Вывод Ли Сы таков: мириться с таким положением нельзя, так как оно чревато ослаблением правителя. Надо сжечь все книги, хранящиеся в императорских архивах, кроме хроники династии Цинь. Следует изъять тексты Шицзин и Шу-цзин – древние гимны и исторические документы, объединение которых приписывают Конфуцию, – и сжечь их без разбора. Уничтожению не подлежат только книги, посвященные медицине и гаданиям. «Тот же, кто пожелает учиться, – пишет Ли Сы, – пусть берет в наставники чиновников».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.